

«Что он задумал...» - пробормотала я про себя, видя, как один из моих богов покидает Землю. Он не прошел через Кольцо Феи, а скорее отправился в пустоту космоса. Когда я подумал, что мне, возможно, придется перемотать вперед, чтобы как следует разглядеть, что он делает, он проделал дыру в пустоте перед ним.

Сквозь эту черную слезу появилось существо, черный конь-скелет, который бежал перед ним и просто ждал. Когда он сел на лошадь, она исчезла. Мои глаза расширились, и я поспешно поискал его снова, но обнаружил, что он проехал более дюжины световых лет. «Он даже может создавать таких монстров?»

"Хм? В чем дело?" - спросила Район, все еще лежа на диване, положив голову мне на колени. Поскольку ей было любопытно, я показал свой текущий мысленный взгляд на сцену по телевизору. После того, как я объяснил, что только что сделали Тауэрс, эльфийская богиня погрузилась в глубокие размышления.

«У нас нет таких монстров. Но, если я должен был догадаться, лошадь, которую он создал, обладала мощной способностью телепортации, для которой просто требовался набор относительных координат. Когда она закончила это говорить, она резко вздохнула. «Это стоило ему большого количества божественности... что он планирует?»

«Это то, что я хочу знать». Пока мы оба смотрели, черная лошадь сделала еще несколько прыжков. Казалось, что он нацелен на определенную звезду, но всякий раз, когда он либо промахивается, либо недооценивает свою метку, он приземляется на значительном расстоянии. Только после примерно дюжины прыжков Тауэрс, похоже, удовлетворился своим местоположением, отпустив лошадь.

Его кристаллическое тело свернулось вокруг себя, превратившись в большую сферу. Затем эта сфера начала излучать золотое сияние. «... Он собирается превратить свое тело в планету». На мой взгляд, эта идея была... абсурдной. Количество божественности, необходимое для создания планеты размером с Землю, должно быть огромным.

«Похоже, ты забываешь самый важный аспект маленьких темниц Ауриви, Дейл...» - пробормотал Район, глядя на экран. Каждый раз, когда ядро Башни становилось пульсирующим, он увеличивался чуть дальше. «У них есть терпение, которое может даже посрамить эльфов».

Я установил быструю программу в интерфейсе Хранителя, подсчитывая, сколько времени потребуется Башне, чтобы достичь размеров Земли... «Пятьдесят два года при его нынешних темпах роста. Это... немного терпения ».

«Всего пятьдесят с небольшим лет?» Район рассмеялся. «Ничего подобного. Даже для эльфа пятьдесят лет можно считать долгосрочным планом. Для темницы ... он, вероятно, вообще не считает время фактором. Все, что он знает, - это то, что в конце концов это произойдет. И

когда это произойдет ... используя свои врожденные способности для управления собственной территорией, а также создавая разумных монстров, способных поклоняться ему, он сможет создать божественную ферму ».

Я вспомнил последний этап Глубинных Звездных Законов, Рожденную Вселенную... технически в этой Вселенной не было жизни. По крайней мере, не в его концепции. В зависимости от области, которую преследовал культиватор, можно было создать жизнь, чтобы наполнить ее. Например, если бы Яна когда-либо достигла этой стадии, она была бы способна засеять свою вселенную водной жизнью или водными элементами.

Что касается меня, человека, чья вселенная была построена на основе «иллюзий», я начал задаваться вопросом, какую жизнь я мог бы создать в ней. Теоретически я мог создать иллюзию жизни, используя «окончательный вывод», к которому я пришел на пути иллюзий. У каждого пути было множество окончательных выводов, ни один из них не был точнее других. Например, используя воду, водный культиватор может прийти к выводу, что вода является источником всего живого. С другой стороны, воду можно рассматривать как терпеливую разрушительную силу.

Вывод, который я выбрал, был тем, что я решил с того момента, как начал культивировать иллюзии. «Настоящее - подделка, а подделка - настоящее». Мой путь иллюзий, построенный к этой цели, способность отвергать реальность как иллюзию и делать иллюзию реальной.

Конечно, все это было бы бессмысленно, если бы мой мировой хозяин каким-то образом умудрился умереть... но я не мог представить себе, как это происходит легко. Теперь, когда он стал богом двух владений вместе с поддерживающей силой Цубаки, в моем собственном мире не должно быть ничего, что могло бы угрожать мне.

Сосредоточившись, я отправил мысленное сообщение своему хозяину, рассказав ему о своей идее. Поскольку мы были единомышленны, ему не потребовалось много времени, чтобы понять, чего я хочу, и начать экспериментировать самостоятельно.

«Давно пора?» - спросила Дана Цубаки, когда они оба стояли возле того, что они называли «зарядной камерой».

Цубаки кивнула, открыла дверь и вошла внутрь. В комнате, в центре большой диаграммы заклинаний, находился маленький шарик, который Хранитель помог им создать. Двое из них дали ему отдохнуть около дня, прежде чем проверить его, желая увидеть прогресс, которого он достиг.

Первоначально они были обеспокоены тем, что день может оказаться слишком длинным с чем-то вроде этого, и измерили его рост через час. А потом снова в два. При обоих чтениях изменение казалось... в лучшем случае незначительным, если вообще было какое-то изменение. Достаточно того, что они были обеспокоены тем, что дня на самом деле может не хватить.

Итак, Цубаки и Дана подошли к мрамору и увидели, что он светится той же яркой энергией, что и раньше. «Вы готовы начать измерения?» - спросила она, потянувшись за мрамором.

Когда Дана кивнула, Цубаки вытащила его из камеры заклинания, в которой он находился. И сразу же пожалела о своем решении. В течение единственной секунды после того, как мрамор был поднят из контейнера, поток сжиженной маны хлынул в окружающую среду, вырвавшись наружу и заполнив почти два фута во всех направлениях.

Давление было настолько сильным, что Цубаки потребовалось целых пять секунд, чтобы втиснуть мрамор обратно в камеру содержания, ее глаза расширились от шока. Давление отбросило Дану назад, она скользнула по влажной земле и остановилась в нескольких футах от нее. "Т-Цуба?" Она заговорила нерешительным голосом.

«Хорошо, новый план». Цубаки решительно кивнула. «Мы собираемся создать новый массив заклинаний, который вытягивает из внутреннего мира только необходимое количество маны». Ее рука все еще онемела от давления сжиженной маны, синяя жидкость разлилась по всему полу комнаты и достигла половины ее колен.

«А потом мы собираемся прикрепить его как печать прямо к этому мрамору». - сказала она, обвиняюще указывая на обидчик. Она уже провела подсчеты и знала, что в конечном итоге производительность труда возрастет. Она просто не ожидала, что извержение будет настолько буквальным, так скоро ...

«Ага...» Дана кивнула, ее глаза все еще смотрели на этот шарик. Когда Цубаки позвала ее, чтобы привлечь ее внимание, она вырвалась из своего маленького оцепенения. Она подсчитывала в своей голове, насколько должен был расшириться этот внутренний мир, чтобы производить так быстро.

Судя по первоначальному взрыву, она ожидала, что теперь он должен быть шириной не менее дюжины или около того километров. В отличие от пятидесяти метров, с которой он стартовал. Однако, как только ее разум вернулся к задаче, она быстро переключила свое внимание на создание печати, о которой просила Цубаки.

Цубаки тем временем протянула руку. Внутри него появилась небольшая колба. «Мы должны удостовериться, что мана удерживается до того, как она испарится, иначе у нас на голове будет король всех сифонов маны».

Лицо Даны стало абсолютно бледным, когда она подумала об этом, наблюдая, как сжиженная мана хлынула с пола и перелилась во фляжку Цубаки. Сама фляжка, естественно, была магическим предметом, простым запоминающим устройством, которое она приготовила для особых случаев. Не то, что она ожидала использовать в подобной ситуации.

После того, как безудержная жидкость была всосана, Цубаки заставила один из своих пальцев испустить яркий свет, который затем использовала, чтобы выгравировать слово «Мана» на стороне фляжки. Ни один из них не мог сказать, какова ценность маны во флаконе, только то,

что это был самый сильный источник энергии, который они когда-либо испытывали.

Две девушки переглянулись и немедленно вышли из комнаты, закрыв и заперев за собой дверь. Прежде чем они были готовы снова иметь дело с этим мрамором, им абсолютно необходимо было подготовить надлежащие печати.

Фафнир лениво лежал через гору на острове Рокиндрол, глядя на окрестности. Найти еду больше не было проблемой, и он мог как следует набивать желудок, когда это было необходимо. Были ли они выше или ниже воды, уже не имело значения.

Он чувствовал присутствие своего хозяина, но оно было таким слабым. Так далеко, за стеной, через которую он не мог перейти. Фафнир знал, что это значит, что Хранитель находится в другом из миров. Однако он не сказал об этом ни Цубаки, ни Дане. Если бы он хотел заявить о себе, он бы сделал это, а иначе это не было их делом.

Когда он подумал об этом, его глаза начали скользить вверх, к одной из многих звезд на небе. Великий дракон не знал, почему, но он чувствовал себя так, как будто... что-то снаружи его зовет. Он кратко подумал, стоит ли ему отвечать на звонок, прежде чем быстро покачал головой.

Ему еще предстояло достичь совершенства плоти, хотя Цубаки помогал ему понять процесс. До этого он знал, что не сможет выжить вне атмосферы этого мира. В основном потому, что однажды он уже пытался, проверяя, как высоко он может летать.

Может быть, когда он достигнет своего совершенства, он ответит на зов, который, казалось, обращался непосредственно к его душе. Однако на время он опустил голову, всматриваясь вдаль. Было еще одно присутствие, гораздо ближе, которое также привлекало его внимание.

Был ли это человек? Казалось, что в последние годы к власти приходит все больше и больше людей, поэтому нельзя быть уверенным. Фафнир даже начал чувствовать, что он, возможно, больше не «заслуживает» быть прирученным монстром Хранителя. Может быть, эта проблема решится сама собой с этим «совершенством».

Глаза Фафнира с тяжелыми веками закрылись, когда он смотрел в направлении восходящей силы, чувствуя негатив, который, казалось, был направлен на самого Фафнира. Хотя он не был уверен, почему это так. «Может быть, уловка ума», - подумал он про себя, когда начал терять самообладание.

«Не могли бы вы дать мне легкую работу, а?» - спросила одинокая фигура, сидящая на одинокой вершине горы. Местность вокруг него, казалось, волновалась и искажалась туманными лентами. Его глаза были закрыты, его мысленный взгляд был сосредоточен внутри.

Он увидел обширную пустоту, усеянную бесчисленными звездами и туманностями, космос внутри себя. Каждая звезда, казалось, то появлялась, то исчезала, казалось бы, случайным

образом, в то время как космические газы кружились, не ощущая истинного гравитации. Как будто они просто танцевали, чтобы украсить пейзаж.

Его взгляд сузился, все больше и больше сосредотачиваясь на одном из его миров.
«Посмотрим, возможно ли это вообще...»

<http://tl.rulate.ru/book/3120/1375910>